

Даровавъ
Свѣтъъ свѣтами,
въручитъ
въ свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Г. 12 № 17

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 17—18-й. Воскресенье, 13—20 мая 1907 г. Годъ изданія 3-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодичная — 3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му ноябрю. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ, издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Оффиціальныя извѣстія.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за отрокъ (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за отрокъ (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя; полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Любовь — основа жизни. Протоіерей Іосифъ Кречетовичъ. Въ защиту православнаго иночества (продолженіе). С. В. М.

IV. Церковное торжество въ селѣ Большихъ Туркахъ, Аткарскаго уѣзда. Священника Константина Попова.

Русская богословская литература 1888—1892 гг. А. Левова.

На діаконскомъ штатѣ (разсказъ). Священника Павла Булева.

Оффиціальныя извѣстія.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I. Слово въ день священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ.

Сія заповѣдью вамъ, да любите другъ друга. Иоан. 15, 17.

Справедливо говорить одинъ отечественный Архипастырь-проповѣдникъ, что „одно упоминаніе о любви, этой прекраснѣйшей изъ христіанскихъ добродѣтелей производитъ уже въ сердцѣ мирное и пріятное ощущеніе“ *). Если таково дѣйствіе одного лишь упоминанія, то сколько пріятно и поучительно должно быть разсужденіе о заповѣди Христовой—„любите другъ друга“. Посему не обинуясь предлагаемъ Вашему благочестивому вниманію, возлюбленнѣйшія чада Христовы, слово о любви, завѣщанной намъ нашимъ Учителемъ и Господомъ Исусомъ Христомъ, тѣмъ болѣе, что и св. Церковь, полагая эту заповѣдь въ начало нынѣшняго Евангельскаго чтенія за Божественной литургіей, тѣмъ самымъ указываетъ въ ней и начало проповѣдническаго слова. Да и по существу дѣла въ настоящій день воспоминанія Священнаго Коронованія Государя Императора благовременно побесѣдовать о любви, какъ основѣ истинныхъ человѣческихъ отношеній, безъ которой не могутъ существовать ни семьи, ни общества, ни государства. Не только религіозная, но и политическая, гражданская наша обязанность блюсти любовь, а съ ней вмѣстѣ и цѣлость всего насъ окружающаго, ибо, искренняя ее, мы тѣмъ самымъ подыраемъ самопервѣйшую основу своего государства, посягаемъ на его цѣлость. И гдѣ особенно разрозненными являются отдѣльные элементы государства, какъ это въ нашемъ краѣ, при его разнѣ и многоплеменномъ составѣ населенія, тамъ особенно необходимымъ кажется храненіе указанной основы общественной жизни, дабы эти элементы объединялись между собою самой крѣпкою изъ всѣхъ нравственной связью—любовью, чтобы и для нихъ была „потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“ (Рим. 13, 5) и чтобы эта „потреба“ являлась не принужденіемъ извнѣ, а была свободнымъ и чистосердечнымъ проявленіемъ ихъ духа. Итакъ, что же такое христіанская любовь и чему она насъ, вѣрныхъ сыновъ своего Государя, поучаетъ въ настоящій день?

Чувство любви въ своей чистой первичной формѣ есть моментъ въ общемъ чувствѣ жизни,

данномъ міру Творцемъ, который есть любовь (1 Иоан. 4, 8). Любовь—это то влеченіе, то нравственное тяготѣніе, которое, хотя и въ слабой степени, но необходимо проявляется между отдѣльными существами всей сотворенной Богомъ твари. Обнаруживая въ себѣ это тяготѣніе, сотворенныя существа тѣмъ самымъ указываютъ на основное свойство своего Творца, прославляютъ данную міру любовь. Такъ было изначала. Всѣ тварныя существа и весь міръ въ общемъ своимъ составѣ являли любовь, тяготѣніе, влеченіе другъ ко другу, забывая свои частныя нужды и ревнуя объ общемъ благѣ и прославленіи Творца. Грѣхъ измѣнилъ этотъ міропорядокъ. Онъ внесъ начало самости, влеченія къ себѣ и если оставилъ влеченіе къ другому существу, то уже не для него, не для его пользы, а для себя, для пользы своей. Первоначальныя отношенія исказились до неузнаваемости и въ нихъ лишь съ трудомъ можно отыскивать основной законъ любви; напротивъ, гораздо легче усмотрѣть въ нихъ новый законъ грѣха, законъ вражды и борьбы, а съ ними страданія и скорби... „Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ“ (Рим. 7, 23). И сама тварь, по волѣ покорившаго ее, покорилась этому закону. „Вѣмы, яко вся тварь совоздыхаетъ съ нами и соболзняетъ даже до нынѣ“ (Рим. 8, 22). Тѣмъ не менѣе дѣйствіе основного закона любви, вложеннаго въ природу Творцомъ, никогда не утрачивалось, всегда было живо и дѣйственно. Особенно это ясно видно на отношеніи тѣхъ существъ, которыя, прежде тѣмъ стануть самостоятельными, нѣкоторое время представляютъ изъ себя одно жизненное цѣлое. Здѣсь мы встрѣчаемся съ любовью даже въ *мірѣ животныхъ*. Нельзя не подивиться, напримѣръ, тому мужеству, съ какимъ животныя, забывая себя, защищаютъ своихъ дѣтенышей. „Ласточки влетаютъ въ горячіе дома, чтобы спасти своихъ дѣтенышей. Самка кита не оставляетъ своего дѣтеныша, избитаго острогою, до тѣхъ поръ, пока онъ еще живъ. Когда морскіе коты, убѣгая, должны оставить своихъ дѣтенышей, то они скоро опять возвращаются, ищутъ ихъ, проливаютъ обильныя слезы и въ горѣ плаваютъ нѣсколько дней около берега. Нѣкоторые животныя стараются отвлечь вниманіе нападающихъ съ дѣтенышей на самихъ себя“ *). Невольно дивисься безпорядку, съ ка-

*) Амвросій, архіеп. Харьковскій.

*) Гефдингъ, Психологія.

кимъ, многиа насѣкомыя заготовляютъ пищу и кровь личинкамъ, которыя развиваются изъ ихъ яицъ и которыхъ они больше никогда не увидятъ **). Любовь къ общему труду и на общую пользу, замѣчаемая у пчелъ и муравьевъ, слишкомъ извѣстна, чтобы на ней долго останавливаться. Но это только одинъ рядъ фактовъ. Безконечно болѣе превосходятъ свою численностию факты противоположнаго характера. Большею частію лишь только дѣтенышъ приобретаетъ силу, какъ его же родители становятся его первыми врагами и вступаютъ съ нимъ въ страшную борьбу за существованіе. Въмѣсто тяготѣнія выступаетъ обладаніе, стремленіе къ подчиненію себя другихъ; общіе интересы исчезаютъ, частныя ведутъ лишь къ соперничеству и враждѣ! Единеніе, общая совмѣстная жизнь разрушаются. Что видимъ въ мірѣ животныхъ, то можно наблюдать и въ жизни грѣховнаго, непроевѣщеннаго свѣтомъ Христовой истины человѣка. Такой человѣкъ себя ставитъ центромъ всей окружающей жизни, все должно работать для него, онъ ничѣмъ изъ своего не поступаетъ для другихъ. Сила, а не любовь владѣетъ людьми. И не только у дикарей, у которыхъ мы почти не находимъ зачатковъ общественности, нѣтъ прочныхъ основъ для правильныхъ человѣческихъ отношеній; нѣтъ ихъ и въ такъ называемомъ культурномъ обществѣ, культура котораго покоится на законахъ поврежденной человѣческой природы и которое отрицательно относится къ обновленію о Христѣ. Какъ и въ мірѣ животныхъ, у дикарей любовь въ своей первичной формѣ проявляется въполнѣ нагляднымъ образомъ лишь въ отношеніи къ дѣтямъ, когда еще не прошелъ у нихъ безпомощный возрастъ. Но съ наступленіемъ возмужалости отношенія измѣняются. Дикарь по столько тяготѣетъ къ сыну, поскольку сынъ для него рабъ или орудіе въ его рукахъ. Послѣдній предъявляетъ свои права, начинается борьба... и снова мы не видимъ основъ для жизни, такъ какъ борьба не совпадаетъ, а разрушаетъ отношеніе.

Тоже самое видимъ мы и въ исторіи культурнаго цивилизованнаго человѣчества, развѣ только въ нѣсколько иныхъ внѣшнихъ формахъ, какъ принято говорить, болѣе облагороженныхъ. Даже лучшіе умы древности, философствовавшіе по стихіямъ міра сего, не возвышались до признанія любви, какъ единаго источника человѣческихъ отношеній; если же они и учили о любви,

то въполнѣ самостоятельной и равносильной ей признавали вражду, полагая и ту и другую въ основу жизни. Одинъ изъ лучшихъ людей языческаго міра видѣлъ въ человѣкѣ лишь общественное животное и цѣнилъ его лишь какъ такое. Смотри на себя, какъ на животное, и устанавливая у себя такія отношенія, какъ у животныхъ, человѣкъ немногимъ и возвышался надъ животными, поистинѣ „приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ“; любовь къ другимъ людямъ, какъ заложенную въ его природу Творцомъ, онъ проявлялъ не болѣе, чѣмъ животныя. Не даромъ въ Римской имперіи, предъ пришествіемъ Христа, говорили, что „человѣкъ для человѣка—волкъ“. У самыхъ образованныхъ людей древности любовь къ другимъ нисколько не возвышалась надъ такъ называемой любовью естественной, любовью къ дѣлающимъ намъ добро. Только такую любовь могъ знать и знать естественный необлагодатствованный человѣкъ.

Выше его стоялъ въ Вѣтхомъ завѣтѣ избранный народъ Божій, получившій отъ Бога законъ, опредѣлявшій отношенія человѣка къ Богу и людямъ и полагавшій въ основу этихъ отношеній—любовь. „Возлюби ближняго своего какъ самого себя“—вотъ уже, что знали и имѣли у себя древній еврей. Но для установленія въполнѣ и нормальныхъ отношеній между людьми, и этой законной любви было недостаточно. Для достиженія людьми полнаго блага и счастья на землѣ, для надлежащаго выполненія даннаго имъ Богомъ назначенія, требовалась иная, новая любовь. Вѣтхозавѣтный человѣкъ не имѣлъ у себя всѣхъ силъ и средствъ „яже къ животу и благочестію“. Для установленія истинныхъ человѣческихъ отношеній, которыя одни только могутъ созидать жизнь и устроить въ ней спасеніе душъ человѣческихъ, вѣтхій законъ имѣлъ лишь подготовительное, а не самостоятельное значеніе. Неудивительно посему, что какъ въ древнемъ языческомъ мірѣ, такъ и въ іудейскомъ—лучшіе люди всегда сознавали нужду въ новыхъ началахъ для жизни, въ новыхъ заповѣдяхъ; ихъ и ожидали съ вѣрой въ грядущаго Спасителя, той вѣрой, смутные отголоски которой были даже въ язычествѣ.

Ожиданія человѣчества сбылись. Христосъ возвѣстилъ міру новый законъ. Не отмѣняя стараго, какъ имѣвшаго въ основѣ своей тоже любовь, Христосъ восполняетъ его для лучшаго и совершеннѣйшаго обнаруженія среди людей люб-

ви, какъ основного закона *всей природы*. „Вы слышали—говоритъ Христосъ въ нагорной бесѣдѣ своей—что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинаящихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижавшихъ васъ и гонящихъ васъ“. Отецъ небесный въѣмъ безъ исключенія источаетъ свой благодѣяннѣ, тоже должны дѣлать и дѣти своего Отца. Ясно и просто разъяснена основная заповѣдь жизни. Наглядно и убѣдительно изображенъ основной высочайшій идеаль чловѣческаго совершенства: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“.

И вотъ злоба дѣвольская и злоба чловѣческая собираютъ свои послѣднѣя силы, дѣлаютъ отчаянныя усилѣя погубить Творца вѣковѣчныхъ и истинныхъ основъ жизни, вражда посягаетъ на истребленіе любви, высочайшимъ воплощеніемъ которой въ чловѣчествѣ былъ Христосъ. Дѣла пошелъ творить свое тмное дѣло. Еще нѣсколько часовъ и мѣръ злобы будетъ торжествовать свою кратковременную побѣду надъ добромъ, Христосъ будетъ преданъ на смерть. Въ предвѣднѣи этого Христосъ на тайной прощальной вечери своей, давая какъ бы прощальный завѣтъ свой, еще разъ возвѣщаетъ ученикамъ своимъ принесенный имъ мѣру новый законъ любви: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга, потому узнаете всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“. (Іоан. 13, 34—35). „Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ (Іоан. 15, 17.). Трудно уразумѣть эту, превосходящую чловѣческое разуміе, любовь Христову. Трудности этой не отрицаютъ и сами Апостолы. Но... „вся возможна вѣрующему“. Въ комъ поселился по вѣрѣ его Христосъ, тому возможно постигнуть невозможное и нецѣпнѣтное для невѣрующаго. Для невѣрующихъ крестъ Христовъ, а онъ тоже прежде всего выраженіе Его любви есть соблазнъ и безуміе, для вѣрующихъ онъ сила и спасеніе. Вотъ какъ объясняетъ вѣрующимъ во Христа Его любовь апостолъ любви, возлюбленнѣйшій ученикъ Господа, Іоаннъ Богословъ. „Любовь, дознали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою; и мы должны полагать, души своя за братьевъ“ (1 Іоан. 3, 16). И самъ Господь говоритъ: „Больши сіа любви никтоже имать, да кто душу свою положить, за други своя“

(Іоан. 15, 13). Вотъ чего требуетъ новая любовь! Не только любить ближнихъ какъ самихъ себя, но если-бы потребовалось, а эта потребность всегда и вездѣ предъявляется намъ жизнью, такъ и самихъ себя, принести въ жертву для блага ближнихъ. Таково основное свойство Христовой любви, въ самоотверженіи ея существо. И только такая любовь можетъ создать жизнь, можетъ быть основой истинно-чловѣческихъ отношений. На первый взглядъ, дѣйствительно, нецѣпнѣтно, какъ губя себя и свои силы, можно создавать, а не разрушать. Но это непонятно настолько, насколько непонятно, какъ зерна, бросаема въ землю, не погибаютъ безъ слѣда, а даютъ жизнь. „Ты, еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ“ (1 Коринт. 15, 36). Истинно истинно говорю вамъ, если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“. (Іоан. 12, 24). Если такъ въ мѣрѣ природы, то тѣмъ болѣе этотъ законъ примѣнимъ къ мѣру нравственному. Здѣсь любовь можно вызвать лишь любовью; безъ любви невозможно совершать дѣлъ любви, какъ дѣлъ создаваемыхъ нравственнымъ тяготѣніемъ людей другъ къ другу или для укрѣпленія этого тяготѣнія, для укрѣпленія единенія людей между собою. Насиліемъ совершить дѣла любви нельзя, нельзя потому насиліемъ и создавать жизнь, устраивать истинно чловѣческія отношенія людей между собою. Жизнь создаваемая внѣшнимъ принужденіемъ, сама въ себѣ носитъ начала разрушенія. Какъ-бы ни грандіозны были чловѣческія сооруженія, но они исчезаютъ какъ прахъ, развѣиваемый вѣтромъ, память о нихъ погибаетъ съ шумомъ, если только они были создаваемы внѣшнимъ насиліемъ, если въ основаніи ихъ не было заложено нравственныхъ устоевъ, если они не были побужденіемъ любви къ людямъ, не преслѣдовали нравственныхъ цѣлей и задачъ. Это потому, что всякое насиліе вызываетъ сопротивленіе, вражду, которыя не могутъ создать жизни, а лишь разрушаютъ ее. Такъ понятно становится Господне изреченіе: „Любяй душу свою погубитъ ю; и ненавидяй души своя въ мѣрѣ семь, въ животъ вѣчный сохранитъ ю“: (Іоан. 12, 25). Кто бережетъ, хранитъ у себя свои силы, тотъ губитъ ихъ, зарываетъ въ землю данный ему Богомъ талантъ, а кто расходуетъ свои силы, видимо теряетъ ихъ, вкладываетъ ихъ въ доброе дѣло, тотъ собираетъ богатство для души своей, богатѣетъ въ

Бога. Безъ труда, безъ самоотверженія, безъ са- монархъ нашъ, память священнаго коронованія мопожертвованій и лишеній ничто не достигаетъ котораго на царство мы нынѣ празднуемъ, одинъ ся прочно и на вѣкъ. Кто строить домъ на пеща изъ сихъ вѣрныхъ и возлюбленныхъ чадъ Бо- скѣ, тотъ не долго пользуется имъ; кто же въ жихъ. Вѣримъ, ибо видимъ сердце Его испол- основаніе своего дома кладетъ прочный фунда- неннымъ свѣта Христовой любви и мира къ лю- мятъ. Видимъ въ Немъ одно изъ самыхъ наг- мятъ. Видимъ въ Немъ одно изъ самыхъ наг- лядныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ про- проигрываетъ больше тотъ, кто меньше теряетъ про- повѣдуемый нами мысли, что любовь и только въ началѣ. Она одна можетъ быть истинной основой жизни, она одна можетъ быть истинной основой жизни, основой правильныхъ общественныхъ отношеній, людей. Видя это, еще болѣе побуждаемся къ про- да небрежемъ о Христовой любви! Гдѣ сокрови- явленію и въ себѣ любви къ окружающимъ насъ вище ваше, тамъ и сердце ваше. (Мат. 6, 21). людамъ. Благодать Божія, полученная Госуда- Но наше сердце не съ даннымъ намъ Христомъ ремъ въ свѣтѣишемъ таинствѣ миропомазанія на сокровищемъ. Мы не хранимъ и не бережемъ его, царство, не тща бытъ въ немъ; Онъ ревнуетъ или лучше сказать мы глубоко зарыли его въ о преумноженіи въ себѣ этого дара Божія! Всѣмъ тайники своего сердца, покрывъ его плесенью и извѣтны являемые. Имъ примѣры высокой ии свверны и порока. Любви Божией нѣтъ въ насъ, святой любви къ людамъ. Какъ участливо, съ въ дѣлахъ нашихъ. Не духомъ Божиимъ, а ду- какимъ состраданіемъ Онъ отвергаетъ щедрую и хомъ міра мы водимся въ своей жизни. И ча- неоскудѣвающую десницу свою къ своимъ под- стную и общественную свою жизнь мы не сора- даннымъ. Голодающій людъ русской земли не амбряемъ съ закономъ Божиимъ, съ закономъ знаетъ другаго болѣе щедрого и усерднаго кор- любви. Между тѣмъ всѣмъ намъ хорошо извѣ- мителя. Жертвы слѣдуютъ одна за другою, всю- стно, что лишь въ единеніи сила, что въ немъ ду вызывающія слезы умиленія отъ созерцанія тѣхъ смѣсть жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Созна- благъ, которыя онъ доставляютъ голодающимъ. вая это, тѣмъ не менѣе какъ мало мы стремим- Но милость Его не стѣняется и этими предѣ- ся къ обнаруженію истиннаго смысла жизни въ лами; Его любовь не ограничена однимъ наро- себѣ, въ своихъ отношеніяхъ къ людамъ. Мы домъ и однимъ царствомъ; христіанская любовь видѣли, что даже тамъ, гдѣ преимуществуетъ всѣмъ безъ исключенія желаетъ добра, она сто- не любовь, а инныя отношенія господствуютъ надъ итъ выше всѣхъ человѣческихъ привязанностей, М сотворенными Богомъ существами, жизнь по- самыхъ осальныхъ. Бывшая по почину нашего слѣднихъ не разрушается и сохраняется постоль- Государя 6 мая 1899 года въ Гаагѣ конферен- лу, поскольку хранится любовь. Яенѣ необхо- ція мира изъ представителей всѣхъ государствъ димость любви въ ветхомъ завѣтѣ, еще яенѣ м земли и имѣющая по его же почину тамъ же ско- видимъ ее въ христіанствѣ. Христіанская любовь ро открыться 2-ая такая же конференція мира это свободное, искреннее, самоотверженное вле- служить яркимъ и самымъ убѣдительнымъ по- ченіе христіанъ ко всѣмъ людамъ, съ желаніемъ казателемъ полноты христіанскаго чувства люб- вышаго блага для всѣхъ и готовностью ради вы нашего Государя. И (а сі нво) «жозорни его положить душу свою. Это чувство любви и- -ои, «если бы мы такъ же свѣто блюли Хри- христіанъ ко всѣмъ людамъ безъ различія по- стову заповѣдь любви, какъ нашъ Государь! Ве- рожало язычниковъ и влекло ихъ ко Христу, лико и тяжело горе нашей и соеднихъ намъ гу- Имъ живо христіанство, это его неугасимая лам- берній русской земли. Требуется скорая и бы- пада передъ престоломъ Всевышняго Владыки. страя помощь; безъ нея размѣры голодныхъ ужа- Со свѣтильниками, полными елея, — съ пламен- совъ могутъ расширяться и угрожаютъ продол- ными сердцами, свѣтящими свѣтомъ мира и лю- женіемъ бѣды на долгое время. Много полей въ бви къ людамъ, всегда готовы встрѣтить своего и землѣ русской даже и въ настоящее благоприят- Небснаго Жениха мудрыя дѣвы всегда радост- ное весеннее время не радуютъ сердца людеко- но и съ любовью готовы привѣтствовать явленіе го, не таскаютъ взоровъ человѣческихъ своимъ своего любвеобильнаго Отца Небснаго его ис- видомъ. Черными полосами вѣзались онѣ сре- тинная чада. ди цвѣтущей вокругъ ихъ зелени, угрожающе напоминающія о тяжелой безысходной нуждѣ зе-

млепашца, рука котораго уже не въ состоянн оть истощенія, силъ поднять плугъ для воздѣ лыванія земли и въ закромахъ котораго не на- плось ни одного зерна для посѣва. Какъ ни- грустно, а мы плохо слѣдуемъ за своимъ монар- хомъ въ Его помощи голодающимъ: размѣръ по- жертвованій не покрываетъ народной нужды. Нѣтъ любви у насъ и погибнуть вокругъ насъ братья наши, гибнетъ жизнь, которая не можетъ существовать безъ любви. „Кто имѣеть доста- токъ въ мѣрѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребы- ваетъ въ томъ любовь Божія? (1 Иоан. 3, 17). Искренне спросимъ себя, пребываетъ-ли въ насъ любовь Божія; и если ея нѣтъ, то поревнуемъ ея пріобрѣтени. Она научитъ насъ тому, какъ помочь горю ближнихъ.—Собиралась по мысли Царя нашего и еще собраться имѣеть конференція для установленія вѣчнаго мира между народами. Христось-же давно принесъ этотъ миръ людямъ, открылъ его миру.

„Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ, говоритъ Онъ; не какъ миръ даетъ, даю вамъ“. (Иоан. 14, 27). Но принимаемъ-ли мы этотъ миръ Христовъ, не отвергаемъ-ли его и словомъ и дѣломъ на каждомъ шагѣ. Если же мира нѣтъ у насъ въ небольшихъ обществахъ, то какъ со- хранимъ его въ большихъ, сохранимъ между на- родами? И здѣсь мы плохо слѣдуемъ за своимъ Монархомъ. Господь черезъ царя нашего воз- глаголалъ благая о людяхъ; что же мы со своей стороны сдѣлали для осуществленія намѣченной стороны Государемъ цѣли всеобщаго мира. Усу- губили-ли мы свои молитвы „о мирѣ всего міра“, обращались-ли мы хоть разъ ко Христу, источ- нику мира, о дарованіи мира людямъ;—забыли мы сказавшаго: „безъ мене не можете творити ничесоже“ (Иоан. 15, 5). И опять спросимъ се- бя: воодушевлены-ли мы по примѣру Царя сво- его Христовой любовью ко всѣмъ людямъ, и ес- ли нѣтъ, то поревнуемъ и объ этой любви. Лю- бовь Христова не только научитъ насъ тому, какъ помочь горю, но и какъ содѣйствовать сча- стью людей, ихъ общему благу; она научитъ насъ „радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими“ (Рим. 12, 15).

Будемъ-же, братіе, по руководству слова Божія и по примѣру Государя своего, усердно заботиться о воспитаніи въ себѣ и въ дѣтяхъ своихъ чувства любви къ ближнимъ, любовь и ея, всѣмъ намъ хорошо извѣстныя, требованія,

явно выраженный въ Законѣ Божіемъ, будемъ полагать въ основу всѣхъ своихъ отношеній ко всѣмъ людямъ безъ исключенія, ибо за всѣхъ страдалъ Христось, у всѣхъ душа создана по образу и по подобію Божію. У всякаго человѣка въ душѣ его полюбимъ Бога, полюбимъ храня- щееся въ ней добро, и своей любовью постараем- ся его укрѣпить и усилить. Будемъ такъ не- престанно молиться Богу о дарованіи намъ этой любви, о дарованіи намъ Божественной помощи для осуществленія ея святыхъ завѣтовъ. Помо- лимся усердно и о Царѣ своемъ, да „даруетъ Ему Господь глубокой и неотъемлемый миръ, да возглаголетъ въ сердцѣ Его благая о церкви Божией и о всѣхъ людѣхъ своихъ, да въ тиши- нѣ его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Богъ мира и любви да будетъ со всѣми нами! Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Протоіерей *Іосифъ Кречетовичъ*.

Въ защиту православнаго иночества.

Наконецъ, многіе изъ васъ, враговъ святыхъ обитателей, обнаруживая низкую зависть, такъ свойственную исконному ненавистнику рода че- ловѣческаго, говорятъ съ рѣзкой укоризной, что монастыри наши весьма богаты и,—преувеличи- вая чрезмѣрно,—имѣють будто бы несмѣтныя сок- ровища.

Пусть такъ, нѣкоторыя, весьма немногія древ- нія первоклассныя наши обители, дѣйствительно, владѣють большими капиталами и въ широкомъ масштабѣ, разномъ недвижимому собственному, но что же изъ этого? Все это ими заработано мно- говѣковымъ честнымъ и упорнымъ трудомъ, и- бо Богъ благословляетъ таковой трудъ изоби- ліемъ,—и получено отъ щедрыхъ и совершенно- добротныхъ пожертвованій благочестивыхъ по- читателей святыни. Какъ видите, собственность не просто законная, но и законнѣйшая. Госпо- домъ благословенная!

И вы, полагающіе все счастье въ избыткѣ материальныхъ благъ, въ большинствѣ получаете не мало средствъ, а нѣкоторые изъ васъ въ одинъ вечеръ имѣють столько, сколько рѣдкая обитель и свободны приумножать ваши бранныя сокрови- ща съ какою угодно цѣлю. Если же послѣднія текутъ чрезъ ваши руки безвозвратно, какъ бы- страя вода,—то кто же здѣсь виноватъ, какъ не вы же сами, неудержимо предающіеся всякимъ

дорого стоющимъ великосвѣтскимъ развлеченіямъ и всевозможнымъ порокамъ и стремленіямъ, требующимъ денегъ, денегъ и денегъ. Вѣдь и то сказать, изъ вашей братіи встрѣчаются такіе расточители, затѣй пустыхъ рачители, что въ одинъ мигъ выбрасываютъ десятки и сотни тысячъ на разныя безразсудныя удовольствія и шумную, не рѣдко неумѣстную благотворительность во имя пресловутой и напыщенной гуманности, неизмѣющей зачастую и тѣни высокаго чувства любви и состраданія къ своему ближнему, такъ что, повидимому, и великое дѣло, а оказывается не въ зачетъ вашей добродѣтели.

Кто же, спрашивается, велитъ вамъ начисто обирать себя ради мгновенной жалкаго тщеславія и животныхъ наслажденій, а потомъ, дойдя до нищеты, изливаетъ желчь на людей, ничуть не повинныхъ въ самомъ часто полномъ оскудѣніи, — матеріальномъ, духовномъ и физическомъ, такъ какъ, благодаря бурнымъ удовольствіямъ и „подвижничеству“ на почвѣ культа сатаны, вы преждевременно дѣлаетесь руинами и отребьемъ міра.

Не дать ли вамъ на ваши „нужды“ сокровищъ обительскихъ? Но вѣдь послѣднія же будутъ вамъ въ явный вредъ, ускоряя процессъ вашего гніенія и ведя къ окончательной гибели. Обители же не служатъ такъ своему ближнему, чтобы преступно способствовать скорѣйшему обращенію его въ развалину, поразившись и взглянувъ на которую, только „позвиждеть“ случайный прохожій.

Такъ оставьте же вашу неумѣстную и нелѣпую досаду, что богатства тѣ не идутъ въ вашу пошлую усладу и не способствуютъ вамъ захватить на нихъ побольше смраду, чтобы, въ зломъ нечестіи поживъ, на вѣки приобщиться аду. Сокровищами своими наши монастыри въ тяжелую минуту спасали отъ конечной гибели нашу отчину. За то-ль терпѣть имъ укоризну?!

Пусть же до времени они остаются безъ употребленія, подъ спудомъ, хотя опять таки значительная часть ихъ идетъ на улучшение и развитіе обширнаго монастырскаго хозяйства, земледѣлія и промышленности и на огромную разнообразную благотворительность: на прокормленіе странниковъ, богомольцевъ, нищихъ и бѣдныхъ, устройство школъ, приютовъ, больницъ, странноприимницъ, организацию общинъ братьевъ и сестеръ милосердія и т. п. Какъ видите, сказанное только отчасти о многополезной и едва ли не

всесторонней дѣятельности православныхъ монастырей неотразимо свидѣтельствуетъ противъ вашихъ нелѣпыхъ обвиненій иноковъ въ эгоизмъ и праздноствіе, обличая васъ въ возмутительной и гнусной клеветѣ.

А какое неизмѣримо великое воспитующее и руководящее значеніе имѣютъ наши святаго обители для истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей! Какими превосходными наставниками, премудрыми совѣтниками и глубоко искренними и могучими печальниками православныхъ россіянь, да и иныхъ, — ибо грядущихъ къ нимъ съ открытою душой они не изгоняютъ, — являются, особенно, наиболѣе просіявшіе благочестіемъ иноки-созерцатели, утѣшая скорбныхъ, постигаемыхъ разными бѣдами и напастьми, обуреваемыхъ страстями, мятущихся совѣстью, глубоко разочарованныхъ въ жизни, близкихъ къ окончательной гибели духовной и тѣлесной!

Имъ, этимъ истиннымъ и первымъ сынамъ святой церкви и мужественнымъ гражданамъ Отечества, какъ равно и попечительнымъ отцамъ, столпамъ и свѣтиламъ русскаго народа, этотъ послѣдній обязанъ и процвѣтаемъ отчины въ былыя времена благочестія и спасеніемъ въ лихія години отъ конечной пагубы и, вообще, благословеніемъ свыше на грады, веси и нивы страны родной, — этимъ истиннымъ и единымъ источникомъ тихихъ и свѣтлыхъ радостей духовныхъ и земныхъ. Недаромъ, святаго обители наши съ любовью и трепетомъ сердечнымъ издавна посѣщались, какъ равно посѣщаются и нынѣ, всѣми лучшими россіянами отъ вѣнценосныхъ ихъ вождей и до нищихъ и убогихъ включительно: въ нихъ истинная лѣчебница всѣхъ недуговъ, добрая и спокойная пристань наставаемыхъ. А почитающія въ нихъ мощи праведниковъ прославленныхъ на небесахъ, источающія вѣрующимъ дивныя чудеса, вѣющія живительною силой! А другія ихъ чудотворящія святаго!

Сколько сотенъ тысячъ благочестивыхъ богомольцевъ ежегодно издалика стекаются къ нимъ поклониться долу и облобызать съ любовью и благоговѣніемъ эти драгоценныя сокровища, выше которыхъ нѣтъ на землѣ! Вѣдь эти сокровища, — преимущественно даръ православнаго же иночества, почитаемаго всѣми благочестивыми людьми!

И посѣщаетъ нашъ русскій народъ эти святаго, чтобы, почтивъ ихъ отъ чистаго вѣрующаго сердца, почерпнуть въ нихъ свѣжія силы

на послѣдующую жизнь и нелегкій трудъ и возвратиться къ своему домашнему очагу и духомъ и тѣломъ обновленными.

Уже годины видѣть нашихъ православныхъ монастырей съ ихъ благолѣпными храмами, стремящимися въ высь къ голубымъ небесамъ своими разноцвѣтными и золотыми куполами, увѣнчанными блистающими крестами, — этими истинными знаменами победы, побѣдившей весь міръ; — еще издали и даже при одномъ только мысленномъ ихъ представленіи привлекаетъ къ себѣ благочестивыя сердца, трепещущія неземнымъ восторгомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Церковное торжество въ селѣ Большихъ Туркахъ, Ангарскаго уѣзда.

5 октября 1906 года, въ четвергъ, жители села Большихъ Турковъ праздновали у себя освященіе храма.

Село „Больше Турки“ занимаетъ красивую ровную мѣстность. Расположенная въ два ряда хаты и постройки, въ большинствѣ крытыя желѣзомъ, образуютъ собою широкую улицу, въ срединѣ которой на площади возвышается довольно вмѣстительный деревянный храмъ, пріобрѣтённый въ с. Баланды за 6900 руб. и перестроенный въ теченіи 3 лѣтъ стараніями и заботами самихъ жителей, во главѣ съ предсѣдателемъ попечительства Иваномъ Ивановичемъ Степуринымъ, до суммы 15—16 т. Снаружи отбѣлкою храмъ совсѣмъ уже законченъ, законченъ и алтарь, лишь внутри средняя часть еще не оштукатурена, что предположено сдѣлать текущею весной.

Много средствъ и труда положено на сооруженіе этого храма горстью жителей, которые, несмотря на неурожайные годы, послѣднюю лепту несли, дѣля надежду услышать благовѣстіе св. Евангелія въ своемъ родномъ и близкомъ сердцу храмѣ. Насталъ день свѣтлаго ихъ торжества. Наканунъ освященія, 4 октября, прибыли изъ Баланды и. д. благочиннаго о. Вал. Леонидовъ, которому Преосвященнымъ Гермогеномъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, совместно съ св. о. Константиномъ Поповымъ и ближайшими священниками, поручено было освятить храмъ. Прибыло къ 5 час. вечера и сосѣднее духовенство, извѣщенное и приглашенное жителями с. Б. Турковъ, и приняло участіе въ совершеніи всенощнаго бдѣнія. Пѣли по очереди: женскій хоръ изъ Таловскаго женскаго монастыря, трио изъ псаломщиковъ церкви села Баланды и хоръ с. Колокольцевки. Во время богослуженія храмъ настолько былъ переполненъ молящимися, что съ большимъ трудомъ можно было попасть въ церковь; множество народа стояло и около церкви.

На слѣдующій день, въ половинѣ восьмого часа утра, началось праздничное благовѣстіе, возвѣстившій

всѣмъ о скоромъ наступленіи давно ожидаемой минуты священнаго торжества. Стояла чудная, теплая погода и яркое солнце особенно радостно блистало своими лучами и манило ко храму все прибывавшій и прибывавшій изъ окрестныхъ селеній народъ. Въ 8 часовъ началось совершеніе освященія храма, а затѣмъ Божественной Литургіи. Послѣ освященія храма священникъ села Баланды о. Рубановъ, произнесъ къ слушателямъ поученіе о святомъ храмѣ. Богослуженіе отличалось рѣдкою торжественностію; оно совершалось 8-ю священниками, пѣлъ весьма стройно и мелодично хоръ пѣвчихъ Таловскаго женскаго монастыря. Во время зачитаннаго стиха священникомъ села Монастырскаго о. Константиномъ Поповымъ было сказано слѣдующее почувствованное слово.

„Днесь гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ Вашихъ!“ (ис. 94, 7—8).

Приведенное мною сейчасъ изреченіе взято изъ 94 псалма Давида, въ которомъ св. царепророкъ вдохновенно призываетъ къ прославленію имени Господа: „Прииде, воспоимъ Господу, воскликнемъ Богу, твердынь спасенія нашего! Предстанемъ Лицу Его со словесомъ, во псалмахъ и пѣсняхъ воскликнемъ Ему! Въ Его рукѣ глубина земли и вершина горъ Его же; Его Море, и онъ создалъ его, и сущу образовали руки Его. Приидите поклонимся и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ Лицемъ Господа, Творца нашего. Ибо Онъ—Богъ нашъ, и мы—народъ—наства Его и овцы руки Его“. Воспомявъ при этомъ всѣ благодѣянія Бога не только вообще къ міру и людямъ, но, въ частности, и къ народу израильскому въ Египтѣ, о пустынь Аравіи, въ землѣ обѣтованія, вспомявъ, какъ народъ еврейскій, при всѣхъ милостяхъ Божіихъ, являлся часто противникомъ воли Господа, ропталъ, возмущался, — царственный пѣвецъ—проповѣдникъ, обращающій къ народу, вдругъ какъ бы пророчески восклицаетъ: „О, если бы Вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите сердца вашего!“

Сбылось пророческое опасеніе св. Псалмопѣвца. Израиль, взысканный щедротами Бога, осыпанный Его благодѣяніями, явилъ на себѣ въ исторіи утрапающій примѣръ того ужаснаго, гибельнаго ожесточенія сердца, которое обратило этотъ народъ избранія и благословенія, великихъ и всемірныхъ обѣтованій въ народъ отверженія и проклятія и привело его—страшно выговорить!—къ ужасу и преступленію Богоубійства. Но, такъ гибельная сила ожесточенія сердца: сердце это не смягчается ничѣмъ, оно неспособно къ убѣжденію, оно становится слѣпо и глухо ко всякой истинѣ, оно всецѣло отдается злобѣ и сатанѣ. Напр., что мы видимъ послѣ чуда воскресенія Лазаря! Враги Иисуса не только не были пристыжены этимъ чудомъ, не только не оставили и не умѣрили своей злобы, но еще больше встревожились и говорили на своемъ нечестивомъ совѣтѣ: „что намъ дѣлать? Этотъ человекъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ Его такъ, то все увѣрютъ въ него. Съ этого дня—замѣчатъ евангелисты—положили убить Его (Іоан. XII, 47—48, 53). Ивѣстно, что этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе чрезъ нѣсколько дней.

Такъ даже чудо Божией милости и всемогущества не остановило злобы, не отдалило смерти Сына Божия; такъ неисцѣльно губительно дѣйствие ожесточенія, охватившаго человѣческое сердце. Насытилось ли оно, до крайней мѣры, кровью, муками и смертью Сына Божия? Увѣрились ли они въ Его Божествѣ послѣ Его воскресенія и цѣлаго облака чудесъ, совершенныхъ Его Апостолами? Нѣтъ, оно преслѣдовало Его за гробомъ; оно убило всѣхъ Его Апостоловъ и первыхъ послѣдователей, оно гнало дѣло христово въ мѣрѣ въ теченіе вѣковъ, преслѣдуетъ Его и до нынѣ, чтобы погнать его, затмить его ложью, затѣнить всевозможными вымыслами, покрыть клеветою и позоромъ, чтобы поставить на пути его мечъ, залить кровью его свидѣтелей, похоронить въ ихъ могилкахъ, утопить въ водѣ, сжечь въ огнѣ, истребить всеми видами истребленія. Вотъ оно ожесточеніе сердца! Оно безумная вражда на Бога, оно возстаніе твари противъ Творца Своего. Поистинѣ, это есть сатанинское состояніе души, нравственный мертвый сонъ. (Еф. V, 5), упорное, сознательное противленіе истинѣ, при всѣхъ явнѣйшихъ свидѣльствахъ ея, ненависть къ свѣту и правдѣ, — та „хула на Духа Святаго“, о которой само воплощенное Милосердіе говоритъ, что изъ всѣхъ грѣховъ міра только одна хула эта не простится людямъ ни въ сей вѣкъ ни въ будущій (Мк. XII, 31—2). Это состояніе, которое отнимаетъ у человѣка даже возможность исправленія.

Братіе возлюбленные! „Все, что написано въ словѣ Божіемъ, въ наше наученіе преднаписано“ (Рим. XV, 4). Страшенъ грѣхъ ожесточенія сердца, и онъ стоитъ предъ нами, изображенный въ исторіи Израиля, въ повѣствованіяхъ Евангелія, какъ постоянное и грозное предостереженіе. Не сразу дошелъ Израиль до этого губительнаго состоянія, которое, въ полномъ и окончательномъ своемъ развитіи, привело избранный народъ къ ужасу богоубійства. Будемъ же внимательны къ себѣ, чтобы и съ нами не случилось что либо подобное! Будемъ внимательны: не впадаемъ ли мы порою въ такое же состояніе, не стоимъ ли мы хоть на первыхъ ступеняхъ того страшнаго пути сердечнаго ожесточенія, который ведетъ человѣка къ Гидину окаянству, къ враждѣ на Бога и зрѣть во дно адоло. Но отчего происходитъ ожесточеніе сердца? Оно начинается постепенною утратою нашимъ духомъ ощущенія близости къ намъ міра высшаго, духовнаго общенія съ Богомъ, пригнупленіемъ вкуса духовнаго къ религіозно-нравственнымъ запросамъ и стремленіямъ, потерю чувствительности къ впечатлѣніямъ и дѣйствіямъ въ насъ Благодати Божіей. Происходитъ эта утрата прежде всего отъ того, что человѣкъ начинаетъ давать въ своей жизни перевѣсъ плоти надъ духомъ: пища, питье, увеселенія, наслажденія, выгоды, деньги, обогащеніе, удобства жизни, забота о себѣ и только объ одномъ себѣ, о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, о своемъ самолюбіи—все это выступаетъ на первый планъ, подавляеть духъ, который безъ развитія, безъ сродной ему пищи начинаетъ замолкать, какъ бы хирѣть и впадать. Духъ, конечно, не можетъ совсѣмъ умереть, не можетъ совершенно прекратить свою дѣятельность. Но его дѣятельность становится одностороннею—узкою, жесто-

кою, плотскою, или, по выраженію священнаго писанія, не духовною а душевною (1 кор. II, 104). Онъ обращенъ тогда только къ землѣ, къ земной заботѣ объ удрученіяхъ жизни, ея удобствахъ, къ одной только грубой матеріальной ползавѣ; онъ становится рабомъ плоти, глухимъ и невнимательнымъ къ вопросамъ о Богѣ и совѣсти, о нравственномъ совершенствѣ, о небѣ и загробныхъ упованіяхъ. Тогда истинно-духовная жизнь, въ ея возвышенныхъ и благородныхъ стремленіяхъ, постепенно въ насъ замираеть, человѣкъ обращается просто въ умное животное, управляемое только себялюбіемъ, а не нравственнымъ закономъ, одною выгодою, а не голосомъ долга и совѣсти; естественно, онъ становится черствымъ, жестокимъ, неразборчивымъ въ средствахъ для достиженія себялюбивыхъ дѣлей; онъ все болѣе и болѣе наклоняется къ землѣ и, не поднимая лица къ небу, не видя тамъ сияющаго солнца голубого небосклона и яркихъ звѣздъ, начинаетъ сомнѣваться въ самомъ существованіи солнца. При такомъ настроеніи, онъ теряетъ чутье различія добраго и злого, нравственно-прекраснаго и безобразнаго... Страшная тоска духа охватываетъ тогда человека въ такомъ состояніи. Чувство жажды духовной становится столь мучительнымъ, что человѣкъ готовъ удовлетворить ее изъ самаго мутнаго и грязнаго источника, лишь бы хоть чѣмъ-нибудь заполнить пустоту души, лишь бы отвлечься отъ гнетущей и прижимающей среды съ ея пизменными заботами и интересами. Горе, если жажду приходится утолять, за отсутствіемъ здоровой воды, морскою соленою влагой: чѣмъ больше ее пьешь, тѣмъ сильнѣе разгорается жажда. При такомъ положеніи легко дойти до послѣдней степени безумія. Такъ бываетъ и съ тѣмъ, кто жажду безсмертнаго духа хочетъ утолить земными конечными благами и несовершенными ученіями человѣческими внѣ откровенія Бога, по образу котораго созданъ нашъ духъ и къ которому онъ стремится естественно, инстинктивно; помимовольно, какъ дерево тянется къ теплу и свѣту. Но блаженъ, кто откроетъ въ этой пустынѣ жизни источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, утоляющей души, страдающей жаждою духовною.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Константинъ Поповъ.

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша богословская литература до сихъ поръ не исчерпана вполнѣ ни въ одномъ библиографическомъ трудѣ. Желаящимъ получить болѣе или менѣе полную библиографію богословской литературы приходится обращаться къ разнымъ специальнымъ трудамъ въ этой области.

При обзорѣ специальной богословской библиографіи, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены послѣ обычныхъ справочныхъ изданій, и

пр., энциклопедическихъ и биографическихъ словарей, обзора русской духовной литературы Арх. Филарета, словарей русскихъ писателей Митроп. Евгенія, Геннадія, Венгерова, должны быть поставлены труды по библиографіи старопечатныхъ книгъ. Эта область нашей науки въ Россіи поставлена довольно хорошо, и труды Сопикова (Опытъ русской библиографіи, въ V ч.ч.), Строева (Описание рукописей гр. Толстова и др.), Сахарова (Обозрѣніе славяно-русской библиографіи, в. IV), Ундольскаго (Очеркъ славяно-русской библиографіи), Бычкова (Замѣтки о старопечатныхъ книгахъ), И. Каратаева (особенно его работа въ XXXIV т. „Сборника Отдѣленія Русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ“), Калужняцкаго (Дополненія къ предыдущимъ работамъ въ „Сборникъ“ того же Отдѣленія) представляютъ эту область библиографіи почти исчерпывающимъ образомъ.

Что же касается *русскихъ* книгъ богословскаго содержанія, то здѣсь особенное значеніе имѣютъ работы сейчасъ помнутаго В. С. Сопикова, труды Плавильщикова, Смирдина, Ольхина и В. И. Межова. Работы перечисленныхъ библиографовъ обнимаютъ 1491—1887 г.г. Продолженія трудовъ по библиографіи за послѣдующее время не было; впрочемъ, свѣдѣнія о книгахъ по богословію можно находить въ алфавитныхъ спискахъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Спеціальныя области богословія имѣютъ небольшое число указателей; такъ, библиографіи св. Писанія посвящены работы Знаменскаго, основному, догматическому, нравственному и общительному богословіямъ—работы Карпова, церковной исторіи—очень коротенькая книжка Терновскаго, расколу и сектантству—книга Сахарова (въ 3-хъ вып.); литература о св. землѣ указана въ работахъ Хитрово и Пономарева. Большое значеніе для библиографіи имѣютъ также указатели къ нашимъ духовнымъ журналамъ, а также къ свѣтскимъ, особенно историческимъ изданіямъ, помѣщающимъ массу статей и замѣтокъ о дѣятеляхъ церкви и проч.

Вотъ почти все, что мы имѣемъ по части богословской библиографіи (болѣе подробный перечень подобныхъ работъ см. въ „Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона“, а также въ „Православно-Богословской Энциклопедіи“).

Настоящая работа имѣетъ цѣлью нѣсколько подвинуть русскую богословскую библиографію съ того года (1887), гдѣ она застряла, и довести

ее до 1892 г. Какъ исполненная въ провинціи, безъ многихъ необходимыхъ пособій и библиотекъ, наша работа не можетъ отличаться исчерпывающей полнотой, но, при отсутствіи болѣе полныхъ работъ, и нашъ трудъ принесетъ свою долю пользы при справкахъ въ области русской богословской литературы. А намъ достаточно и этого.

А. Лебедевъ.

IV.

На діаконскомъ штатѣ.

(Разсказъ.)

О. Венедиктъ Горскій діаконъ села Комрина справлялъ день своего ангела. Это было 14 марта 1902 года. Хотя именины его всегда случались великимъ постомъ, но знакомые его сосѣди—священники и діаконъ, съ которыми онъ водилъ взаимное гостепримство, не преминули пожаловать со своими супругами и другими сродниками къ о. діакону, чтобы поздравить его со днемъ ангела, поговорить, поделиться приходскими вѣстательными протекающаго поста, выслушать другъ отъ друга кое-какія новости и т. п. О. діаконъ встрѣчалъ всѣхъ съ одинаковымъ, присущимъ ему радушіемъ. Когда всѣ съѣхались, о. діаконъ послалъ и за Настоятелемъ церкви о. Димитріемъ, съ которымъ жилъ весьма дружелюбно.

Онъ долго не заставилъ себя ждать и пришелъ съ матушкою, когда о. іереи и діаконъ уже поздравляли хозяина дома за уставленнымъ яствами столомъ. „Вотъ что отцы, обратился пришедшій о. Настоятель,—поздравлять о. діакона нужно не съ однимъ ангеломъ, а и съ получениемъ священническаго мѣста.“ „А, это добре!“ подхватили гости и наперерывъ спѣшили поздравить, обрадованнаго доброю вѣстью, о. діакона. Но о. діаконъ недоумѣвалъ, какъ, какимъ образомъ и гдѣ предоставлено ему священническое мѣсто, такъ какъ въ теченіе пятилѣтней діаконской службы неоднократно хлопоталъ о священствѣ, но безуспѣшно. Ему отказывали всѣ три Преосвященныхъ, перебывавшихъ въ епархіи и не далѣе, какъ два мѣсяца онъ получилъ указъ изъ Духовной Консисторіи, что на послѣднее его прошеніе, о предоставленіи ему священническаго мѣста, послѣдовала резолюція Преосвященнаго слѣдующаго содержанія: „проситель, какъ окончившій курсъ только въ учительской семинаріи, можетъ получить священническое мѣсто не иначе, какъ по выдержаніи уставленнаго экзамена по всѣмъ Богословскимъ предметамъ при Духовной Семинаріи.“ И вдругъ,—какое счастье!—желаемый санъ дается безъ экзамена. Сомнѣнія не было, о. Димитрій началъ читать принесенную бумагу, которая оказалась указомъ совершенно другой Духовной Консисторіи, полученный имъ еще утромъ, но благоразумно оставленный до вечера, чтобы преподнести въ видѣ сюрприза. Въ указъ полностью была приведена резолюція Преосвященнаго; хотя она была и

длинная, но гости пожелали выслушать ее со вниманием. Въ резолюціи говорилось: „опредѣляется священникомъ на діаконскій штатъ въ село „Нижній Долъ“ З... уѣзда, гдѣ 3800 душъ обоего пола, при одномъ священникѣ и деревни на 20—30 верстѣ, гдѣ достраивается церковь, по окончаніи которой проситель будетъ опредѣленъ штатнымъ священникомъ, о семъ запросить его согласія“. „Поздравляемъ, поздравляемъ, другъ, аксіось!“ слышалось по адресу о. діакона. Только какъ же это въ другую епархію, да еще по сосѣдству съ Сибирью, неужели ты подавалъ въ атакую даль?, спрашивалъ діаконъ о. Андрей во время чтенія резолюціи нѣсколько разъ густою октавою произносившій слово „аксіось“! „Конечно подавалъ и рѣшилъ подать потому, что уже потерялъ надежду получить мѣсто священника въ нашей епархіи, а тамошній Владыка мой землякъ и хорошо знаетъ меня, почему я и написалъ ему чистосердечное письмо о томъ, какъ мои усиленныя хлопоты о священствѣ остаются безъ движенія“, объяснялъ о. діаконъ собравшимся гостямъ.

Батюшки начали усиленно обсуждать резолюцію преосвященнаго: „священникъ на діаконскомъ штатѣ!“ что-то не понимаемъ, у насъ въ епархіи такихъ мѣстъ нѣтъ, но одинъ изъ іереевъ, много читавшій, объяснилъ, что въ Сибирскихъ епархіяхъ, въ виду разбросанности приходовъ на далекомъ пространствѣ и отдаленности деревень и поселковъ отъ приходской церкви, въ помощь штатнымъ священникамъ посылаются священники на діаконскую вакансію, то есть съ получениемъ только діаконской части изъ братской кружки. Мѣра очень хорошая: священникъ во всякомъ случаѣ больше принесетъ пользы приходу, чѣмъ штатный діаконъ. Впрочемъ мнѣнія о полезности подобной замѣны раздѣлились; одни говорили за, другіе противъ. „Хорошо-то, хорошо, отцы, басилъ о. Андрей, — да на какого Настоятеля налетѣшь, пожалуй все и будетъ работать младшій, а о. Настоятель блаженно и мирно отдыхать“. „Это правда!“ соглашались отцы.

Слово было предоставлено самому виновнику событія. О. діаконъ просто высказалъ свои мысли: „трудно не боюсь, они вездѣ должны быть, что касается о. Настоятеля, то думаю жить дружелюбно, во всякомъ случаѣ придется быть до нѣкоторой степени подчиненнымъ, но вѣдь это на короткое время, пока достраивается церковь?“ Гости и послѣ объясненія хозяина продолжали оживленно спорить. Временами среди этихъ споровъ усиленно звучала бархатная октава о. Андрея, произносившаго „аксіось“, который бесѣдовалъ съ старичкомъ священникомъ о. Владиміромъ изъ ближайшаго сосѣдняго села. „Что и говорить, вполнѣ достоинъ, — трудиться любить: какой хоръ устроилъ, славитъ не только въ нашемъ округѣ, а даже въ городѣ; школа церковно-приходская въ деревнѣ Новкахъ создана исключительно имъ, вѣдь 750 рублей изыскалъ, не заставивъ крестьянъ дать на школу ни одной копейки. — заслуга большая! А въ церкви опять: какая чистота, порядокъ; даже облаченія на престолахъ и жертвенникахъ сшиты руками о. діакона... Жалко, жалко разставаться съ о. діакономъ будетъ намъ, а особенно любящему его приходу“, съ чувствомъ говорилъ

о. Владиміръ о. Андрею, отвѣтомъ на что звучало неизмѣнное и любимое имъ слово аксіось“!

О. Венедиктъ рѣшилъ ѣхать посвящаться, провести пасхальную недѣлю. Путь былъ длиненъ и незнакомъ, но онъ былъ любознателенъ по отношенію къ родному простору русской земли; онъ уже по общей подробной картѣ населенныхъ мѣстъ Россіи, нарочито взятой у сосѣдняго помѣщика, пришелъ къ заключенію, что его новый приходъ примыкаетъ къ подножію Уральскихъ горъ, среди дѣвственныхъ и непроходимыхъ лѣсовъ и это его сильно интересовало. Но вмѣстѣ съ тѣмъ о. діаконъ сильно привыкъ къ Комрину и въ особенности къ своему хору; разстаться съ хоромъ было для него тяжѣе всего; въ теченіе пяти лѣтъ создавалъ онъ этотъ хоръ и труда положилъ не мало. Комринцы любили о. діакона и вѣсть объ его уходѣ была встрѣчена ими съ нескрываемымъ и искреннимъ сожалѣніемъ...

Больше полутора тысячъ верстѣ пришлось проѣхать о. Венедикту до далекаго губернскаго города, въ кафедральномъ соборѣ котораго онъ и былъ посвященъ во священника. Все для него было здѣсь ново: и самая природа дѣвственныхъ лѣсовъ, среди которыхъ иногда возвышались красивыя и стройныя пихты, смѣло растущія иногда на головокружительной высотѣ окружающихъ мѣстами скалистыхъ горъ. И люди этого полусибирскаго края казались ему, если не новыми, то заслуживающими серьезнаго изученія. Особенно смущало его то, что въ степной части новой епархіи почти не видно было радующихъ взоръ православныхъ сельскихъ церквей, а вмѣсто ихъ возвышались высокіе минареты башкирскихъ мечетей. Изъ окна вагона и то рѣдко можно было усмотрѣть бѣдныя поселки переселенцевъ внутреннихъ губерній: малороссовъ или мордвы, поселившихся на свободныхъ башкирскихъ земляхъ и, только здѣсь, тщетно блуждающій взоръ отдыхалъ иногда на скромномъ видѣ бѣдной, но опрятной церковкѣ, настолько миниатюрной, что крыши хатъ, длинныя журавли колодцевъ, даже шести скворешень, закрывали совершенно главки и купола, вмѣстѣ съ колокольней и сіяющимъ крестомъ. О. Венедиктъ начиналъ скучать о просторѣ родныхъ полей, о тѣхъ великолѣпныхъ пятиглавыхъ храмахъ, которые красовались и бѣлыми громадами выдѣлялись по ту сторону уже далекой красавицы Волги. Какая-то непонятная грусть или сожалѣніе о прошломъ, о прожитомъ, заполонила сердце о. Венедикта, завладѣли настолько, что откройся теперь внезапно передъ нимъ не особенно богатые домики родного Комрина, онъ былъ-бы не сказанно утѣшенъ... Что это? Слабость духа? О, нѣтъ!... О. Венедиктъ мгновенно отогналъ отъ себя эту невольную нахлынувшую волну грусти и мысленно уже сталъ упрекать себя за дерзновенное противленіе волѣ Провидѣнія. „Господня, святая воля ведетъ меня въ невѣдомый край, къ новымъ людямъ, можетъ быть, искренно вѣрующимъ во имя Его, зачѣмъ-же сомнѣніе, къ чему страхъ?.. Нужна вѣра, Господь не оставитъ!.. шепталъ уже совершенно успокоенный о. Венедиктъ. Когда поѣздъ подходилъ къ громадному и живописному мосту, откуда открывался величественный видъ на по-

вый для него губернской городъ, когда главы кафедрального собора, приходскихъ церквей и монастырей, засяли на солнцѣ золотыми крестами, а внизу сверкнула разлившаяся на далекое пространство сухоходная рѣка, красотою береговъ своихъ поразительно напоминающая привольную Волгу, и по которой также въ равномъ направленіи сновали и шумѣли парходы, медленно плыли „гонки“ лѣсовъ и караваны нагруженныхъ баржей, то предъ о. Венедиктомъ открывалась уже совершенно знакомая, родная картина русской жизни, русскаго духа. Правда говоръ людской смѣшивался иногда съ непонятнымъ для него языкомъ дикой Башкирии, также чувашей, теуптарей и др., но о. Венедиктъ отчасти зналъ инородщевъ, такъ какъ и въ селѣ Комринѣ половина прихожанъ была изъ мордвы и это его не смущало, тѣмъ болѣе онъ слышалъ, что эти инородцы дружелюбно относятся къ православному русскому народу, имѣютъ съ ними общеніе и что замѣчательно: нѣкоторые изъ нихъ насоящіе язычники, а между тѣмъ благоговѣютъ и чтутъ св. Николая и даже ходятъ на поклоненіе къ его чудотворной иконѣ!!! После посвященія о. Венедиктъ отправился въ свой новый приходъ, который отстоялъ отъ губернскаго города въ 370 верстахъ. Опять пришлось ѣхать по желѣзной дорогѣ, путь которой пролегалъ среди такихъ величественныхъ горъ и лѣсовъ, что о. Венедиктъ всю дорогу просматривалъ въ окно.

Картины красоты природы смѣнялись часто и были увлекательны. То повздъ шель среди дремучаго лѣса, который поднимался съ скалы на скалу и кончался гдѣ-то высоко, высоко; то эти скалы съраго или пыльнаго пѣвта выступали какими-то своеобразными фигурами или висѣли надъ повзодомъ громадами камней, готовые, казалось, каждую минуту сорваться и превратитъ не одинъ вагонъ въ безформенную массу. Или повздъ, выскочивъ вдругъ изъ такой опасной галлерей, не одинъ десятокъ верстъ совершалъ свой путь по самому берегу быстрой и живописнѣйшей горной рѣки, по другому берегу которой также поднимались высокіе горы съ сосновыми лѣсами, не тронутыми рукою человѣка, или быстро и круто завернувъ, вновь шумѣлъ среди скалистой галлерей и грозно висащихъ камней, опять плавно выходилъ на берегъ той же рѣки и туль его неудовимыми аккордами смѣшивался съ плѣскомъ неудержимо несущейся воды и замиралъ только тогда, когда вступалъ въ привѣтливый и темный алеекъ въковныхъ лѣсовъ. Отъ постѣйдней станицы до села Нижняго дола считалось 70 верстъ. О. Венедиктъ забѣзжалъ къ священникамъ селѣ, расположенныхъ на этомъ пути, — ихъ всего было два, чтобы познать себя, какъ съ ближайшими сосѣдями, а главное узнать подробнѣе о Нижнемъ Долѣ, о которомъ, правда, еще дорогою слышалъ много добраго. Отцы невѣдомого для о. Венедикта края встрѣтили его, если не особенно дружелюбно, то и не холодно. Правда сначала разговоръ казался отрывочнымъ, къ о. Венедикту относилсь видимо подозрительно, признавъ его, какъ онъ послѣ узналъ, за архіерейскаго любимчика, но затѣмъ за чашкою чая и гостепрѣмно предложенной трапезы, собесѣдники незамѣтно для себя оживлялись и о. Вене-

диктъ получилъ обстоятельные отвѣты на всѣ предложенные вопросы о Нижнемъ Долѣ. Въ особенности священникъ перваго отъ станицы села Рапина съ большимъ оживленіемъ расхваливалъ Нижній Долъ, какъ приходъ одинъ изъ лучшихъ въ уѣздѣ. „Постройка тамъ, отецъ, — говорилъ онъ — много лучше нашей, да и крестьяне зажиточные; о. настоятель живетъ хорошо, доходы весьма и весьма порядочные; не особенно пріятны будете вы ему, это правда! но и то правда: приходъ разбросанъ чуть не на 100 верстъ, одному трудновато, помощникъ необходимъ. Мы давно слышали о назначеніи туда „викарія“, *) о. Рафаилъ пробѣздомъ великимъ постомъ мнѣ говорилъ, да вы что-то долго не жаловали. Онъ уже, кажется, думалъ, что Вы отказались и „гроза Господня“ миновала, да нѣтъ, Владыка видно зналъ, что Вы прѣдете, такъ какъ многіе проситись на это мѣсто и онъ отказывалъ“. Во второмъ селѣ Масалы и послѣднемъ къ Нижнему дому, отстояемъ отъ него въ 30 верстахъ, о. Венедикта встрѣтили на первыхъ порахъ не особенно дружелюбно. Дѣло въ томъ, что самого хозяина не было въ это время дома, онъ былъ въ сосѣдней приходской деревнѣ, а матушка взглянула на новопрібывшаго какъ-то особенно недобѣрчиво, хотя и ввела о. Венедикта въ залъ. Она узнавъ, что о. Венедиктъ назначенъ помощникомъ въ сосѣди, начала даже развѣчивать Нижній Долъ, что приходъ уже не такъ хорошъ, какъ ему расхвалили, конечно лучше нашего, но немного! И зачѣмъ это вѣбатьежка мой, рѣшились забѣзхать въ такую даль, или у васъ мѣстовъ тамъ мало? Это все Владыка слушаетъ не того, кого слѣдуетъ о приходахъ, да и посылаетъ безъ разбору „на діаконскую вакансію“ чуть не въ каждое село; у насъ въ округѣ этихъ викариевъ, что грѣбовъ въ дождливую осень, не перечесть! Вотъ и къ намъ, слышно, тоже хотѣлъ да не успѣлъ потому, что ушелъ въ другую епархію; а приходъ у насъ, матушка даже вздохнула, такъ себѣ: плохимъ назвать нельзя, да и въ хорошіе возвести грѣшно, если-бы не поѣзъ, да не работать самимъ: у меня и батюшка и дѣти сами косятъ, сами и скотъ иногда пасутъ, — то, охъ! какъ трудно было-бы жить!“

О. Венедикту показалось, что матушка или съродни о. Рафаилу, настоятелю Нижняго Дола, или уже очень прямая и хозяйственная женщина, такъ какъ неоднократно старалась вставитъ въ своей разговоръ о томъ, что о. Рафаилъ помощника себѣ не просилъ, въ требовахъ, какъ и ея батюшка, никому никогда не отказывалъ, ѣздилъ и ѣздить по первому требованію: въ ночь и полночь. Эка, какое золотое дно, подумаешь, наши приходы! надъ непременно помощника!.. безъ него обходились отлично, недоразумѣнія ни какого съ прихожанами не было!.. Это все завистлики!.. Матушка не договорила, такъ какъ ее перебилъ церковный сторожъ, доложившій о томъ, что „покойничка“ просятъ отгнѣтъ... Когда о. Венедиктъ пожелалъ посмотреть храмъ даже по внѣшней архитектурѣ, заслуживающей вниманія, къ чести сказать, устроенный трудами о. Данила, такъ звали хозяина дома, то матушка какъ-то *) такъ принято называть здѣсь священниковъ „на діаконской вакансіи“.

испытующе задала о. Венедикту вопрос: „а вы посвящены ли въ священники?!“ И послѣ утвердительнаго отвѣта со стороны о. Венедикта, почему-то не рѣшилась проводить его для осмотра храма съ церковнымъ сторожемъ, а пошла, сама... Храмъ съ художественнымъ иконостасомъ имѣлъ весьма благолѣпный видъ и былъ росписанъ недурною живописью. Въ храмѣ стоялъ гробикъ; двѣ женщины, очевидно родственницы умершаго младенца, сидѣли въ углу и при приходѣ вѣтали, подложивъ подъ благословеніе къ о. Венедикту. Тоже сдѣлалъ и мужичекъ, стоявшій у свѣчнаго ящика, какъ оказалось, отецъ младенца. Это произвело на о. Венедикта пріятное впечатлѣніе. И здѣсь народъ тоже простой, русскій православный, почтительный къ духовенству, какъ и тамъ внутри Россіи, какъ въ Комринѣ. И невольно вспомнились о. Венедикту слова Пресвященнаго: отъ котораго онъ принялъ посвященіе, сказанныя имъ окончившимъ курсъ Духовной Семинаріи: „любить, уважать православный, родной народъ вашихъ отцовъ; пастырей и служителей церкви; свои трудовыя копейки нести въ храмъ Божій и на эти трудовыя, потомъ добытыя гроши, воспитываетесь вы и воспитались ваши отцы и дѣды. Зачѣмъ-же бѣжите вы, дорогие юноши отъ этого простого, добраго народа? Не хотите послужить ему, самоотверженно и съ любовью отблагодарить за свое воспитаніе... право, мы должники, предъ нашимъ благочестивымъ народомъ!“. Отецъ ребенка даже обратился къ о. Венедикту съ просьбою отпѣть младенца: „часовъ шесть, почитай, ждемъ батьку, *) да и домой только, только успѣть къ вечеру, вѣдь двѣнадцать верстъ еще ѣхать до дому!“.. Но матушка остановила говорившаго: „нѣтъ, нѣтъ, Ерофѣичъ! Батюшка скоро прѣѣдетъ, долго ждалъ, немного можешь обождать, а этого батюшка, гость и, усталъ съ дороги!“. О. Венедиктъ было выразилъ желаніе исполнить убѣдительную просьбу мужичка, да матушка рѣшительно запротестовала, хотя и подъ вѣжливыми предлогами, но о. Венедиктъ показалось, что она сомнѣвается въ его священствѣ?! Впрочемъ о. Даниилъ былъ какъ на поминѣ; пока матушка урезонивала мужичка его обождать, онъ успѣлъ не только прѣѣхать, но и прити въ церковь. Младенца отпѣлъ о. Даниилъ. Онъ произвелъ на о. Венедикта пріятное впечатлѣніе и быть такъ любезенъ къ нему, такъ открыто вѣнать, что о. Венедиктъ совершенно забылъ странный пріемъ матушки и ея необъяснимое недобѣре. О. Даниилъ высказалъ и совершенно одинаковое съ Ралинскимъ священникомъ мнѣніе о приходѣ Нижняго Дола. „Приходъ порядочный, нечего таить, — прокормитъ обихъ!“. О. Рафаилъ, о. Рафаилъ, эхъ, это не по вкусу ему!.. Слушайте! вы, его не обижайте, онъ человекъ хорошій!.. Ну, сначала потревожится маленько, покалуй настоятельство свое подчеркнуть, а вы, не обращайте вниманія: дѣлайте свое дѣло прямо, трудитесь! Онъ и привякнетъ къ вамъ, — придется вѣдь сознать, что воля Владыки здѣсь, ну и смиритесь!“.. О. Венедикту страшно понравилась прямая, смѣлая, бесцѣлственная прямота о. Даниила, а когда послѣдній проинялъ и весьма убѣдительно не проѣзжалъ мимо его дома, то о. Венедиктъ окончательно остался имъ доволенъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

Отъ 17 апрѣля за № 1025, при Рождество-Богородицкой церкви села Медвѣдицкаго, Петровскаго уѣзда, предоставлено псаломническое мѣсто послушнику Петровскаго Николаевскаго монастыря Антонію Завьялову, въ званіи испр. долж. псаломщика.
отъ 17 апрѣля за № 1024, уволенъ заштатъ испр. долж. псаломщика села Медвѣдицкаго, Петровскаго уѣзда, Василій Серапининъ.

Исключены изъ списковъ за поступленіемъ въ военную службу:

22 октября 1906 года псаломникъ церкви села Стрѣльцы, Царицынскаго уѣзда, Павелъ Покровскій.

Утверждены въ должности законоучителей:

Резолюціями Его Пресвященства, отъ 2-го апрѣля 1097 года за № 901, священникъ села Сухой Терешки, Хвалынскаго уѣзда Николай Аржевскій—Красно-Хуторскаго земскаго училища съ 1 января 1906 года; за № 979 и священникъ села Тепловки, Сердобскаго уѣзда, Іоаннъ Кадомовъ— вновь открытаго Ивановскаго земско-общественнаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Камышинскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Мѣловаго крестьянинъ Василій Кузьминъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Покровской церкви-школы сельца Суворовки крестьянинъ Наумъ Трубинъ, на 4-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Голодаевки крестьянинъ Евдокимъ Сатяновъ, на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ селѣ Покурлеяхъ, Хвалынскаго у., при Александро-Свирской церкви;— селѣ Новой Слостухѣ, Аткарскаго у., при Каванской церкви;— при Покровской домовой церкви, что при обществѣ воспитанниковъ Саратовской духовной семинаріи;— селѣ Веленяинѣ, Кузнецкаго у., при Михаило-Архангельской церкви;— при Александро-Невской церкви Саратовскаго Александровскаго ремесленнаго училища;— слободѣ Козловѣ, Камышинскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви;— селѣ Карповкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Покровской церкви;— селѣ Новомъ Мачимъ, Кузнецкаго уѣзда, при Казанской церкви;— селѣ Чернавічѣ, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской единобѣрческой церкви;— г. Саратовѣ, при Воскресенской-кладбищенской церкви;— селѣ Воронцовкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Покровской церкви;— селѣ Дивовѣкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Сергіевской церкви;— селѣ Шиловѣ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви;— г. Волскѣ при Іоанно-Предтеченской Соборной церкви;— слободѣ Гусевкѣ, Камышинскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви— г. Царицынѣ при Успенской-Соборной церкви.

Псаломщицкія:

Въ г. Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской, и Срѣтенской церквяхъ;— селѣ Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Свято-Троицкой единобѣрческой церкви;— селѣ Тепловкѣ, Волскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;— селѣ Гуркахъ, Балаховскаго уѣзда, при Казанской церкви;— на металлургическомъ заводѣ „Ураль-Волга“ близъ г. Царицына при Свято-Троицкой церкви;— селѣ Стрѣльцѣ, Царицынскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Саратовскаго духовнаго училища симъ объявляется, что, на основаніи указа Св. Синода отъ 27 марта 1907 года, приемные экзамены для вновь поступающихъ въ первый и

другіе классы училища будутъ производиться не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ каникулами—7, 8 и 9 іюня сего года. Приготовительный классъ при училищѣ закрытъ.

Смотритель училища С. Петровский.

Изданія комиссіи по устр. общеобр. чтеній для фабр.-заводскихъ рабочихъ гор. Москвы:

I. **Догматическое Богословіе** въ 1—28 брошюрахъ; каждая въ отдѣл. предствл. собою закончен. пблос, въ вмѣстѣ систем. курсъ богословія въ попул. излож. Цѣна отъ 5 до 20 к за брош. за всѣ вмѣстѣ 2 р. 72 к.

II. **Нравственное христіанское ученіе**, также попул. излож., въ 7 вып. отъ 60 до 140 стр. въ кажд. ц. отъ 20 до 50 к., за всѣ курсъ 2 р. Пресв. Паренія Рѣчи къ рабочимъ, ц. 5 к.; Звѣрева А., „Любовь къ ближ. въ первенств. Церкви Христ.“ ц. 8 к.; Струженцева М., „Рождество Христово“, съ 9 картин и картой, ц. 25 к.

III. **Русская Исторія** В. В. Назаревскаго. Выпуски I—VI (до смерти Петра I) въ отдѣльн. изданіи, въ 2-хъ кн., ц. 2 р.; Кедрова Н., Преп. Сергій Радонеж. и Троице Серг. Лавра“, съ 12 карт., ц. 30 к.; Дмитріева Д. С., „Патр. Гермогенъ“, ц. 10 к., его же „Патр. Іовъ“, ц. 2 к.; Дороеева В., „Больш. Успен. Соборъ въ Москвѣ“ (опис. и исторія), съ 25 карт., ц. 40 к.; Кн. А. Г. Щербатова, „О значеніи Русско-Япон. войны“, ц. 15 к.

IV. **Всеобщая Исторія**: Вып. I В. А. Истомина, „Исторія запад. и южн. славянъ“, съ 60 картин, 5, карт. таблицей Ягича, ц. 75 к., его же, „Очеркъ парламентаризма въ Англіи“, ц. 40 к.; Свящ. Н. Г. Попова, „Заслуги Византіи предъ Европой“, съ 58 рис., ц. 40 к.

V. **Географія Россіи** В. И. Хитрова: вып. I „Сѣвер. Край“, съ 34 картин., ц. 35 к., вып. II „Финляндія, Озерн. край, Прибалт. край“, съ 42 картин., ц. 50 к.

VI. **Народная словесность и художественная литература**: Барсова Е. В., „О русск. народн. пбснопвнѣяхъ“, ц. 40 к., его же „Слово о полку Игоревѣ“, ц. 25 к.; свящ. Любимова Н., „Русск. нар. литература въ ея постеп. развитіи подъ влиян. христіанства“, ц. 50 к., Назаревскаго В. В., „Русск. нар. сказки“, ц. 40 к., его же „А. С. Пушкинъ, какъ русск. націон. поэтъ“, съ 45 рис., ц. 75 к.

VII. **Искусство** Новицкаго А. П., Гор. Галлерей Д. и С. Третьяковыхъ (общій обзоръ)“, съ обил. иллюстр., ц. 50 к.; Успенскаго А. И., „В. М. Васнецвъ“, съ обил. иллюстр., ц. 1 р.

VIII. **Естест. науч. отдѣлъ**: Тихомирова А. А. проф.: 1) „Умъ и воля животныхъ“, съ 20 карт., ц. 40 к., 2) „Дикіе люди“, съ 28 карт., ц. 50 к., 3) „Положеніе чловѣка въ природѣ“, съ 22 карт. ц. 30 коп.; 4) „Происхожд. живыхъ суцъ“, съ 31 рис., ц. 40 к.; Россинскаго Д. М., „Откуда берется шелкъ?“ съ мн. рис., ц. 70 к.

IX **Гигіена**: Д-ра Авейтійскаго И. И., „Холера и мѣры борьбы съ нею“, ц. 15 к.; д-ра Карасева И. Н. „Первая помощь въ несчастн. случаяхъ“, съ обил. иллюстр., ц., 65 к.

X. **Технич. отдѣлъ**: Звягинскаго Я. Я., „Машины и уходъ за ними“, ц. 40 к.

XI. **Политико-экономич. отд.**: Розанова Н., „Соціаль-экон. жизни и Еванг.“, ц. 15 к., „Предъ выбор. во втор. Гос. Думу“, ц. 5 к.; Воронова Л. Н.: 1) „Пора за дѣло“, ц. 10 к.; 2) „Ложный путь“, ц. 5 к.; 3) „Самодѣят. рабочихъ“, ц. 20 к.; 4) „Госуд. страх. трудящихся“, ц. 15 к. Переводныя съ нѣмецкаго: Мененіуса: „Дѣли, пути и исходъ социаль-демократіи“, ц. 10 к. П. Лемана „Будущій социаль-демокр. строй“, ц. 6 к., Д-ра Э. Кэзера „Социалистич. рай“, ц. 8 к., съ англ. „Будущее равенство“, ц. 10 к.

XII. **Отчеты ком. иссія**: за 1902—3, 1903—4, 1904—5, 1905—6 уч. гг. съ прилож. каталоговъ свѣт. карт., цѣна: 40, 60, 60, 50 к.

Многія изъ означен. изданій б. признаны пригодными для народ. аудиторій, для ученія. библиотекъ низшихъ и средн. учеб. завед., для безпл. нар. читал. и библиотекъ, а чтенія В. В. Назаревскаго—и для обращенія въ войскахъ.

Всѣ означен. изданія можно выписывать или изъ склада Комиссіи (Москва, Мерзляковскій переул., бн. Никит. Вор., д. Глазовой) или изъ книж. магаз.: Кирилло-Мефодіевскаго Братства и Отдѣла распротр. дух.-нрав. книгъ (Лиховъ пер., Епарх. д.), Карбасникова (Мохова), В. А. Грингмута (Страст. бульв.), Суворина (Неглин. пр.), Голубева (Николевская), Ступина (тамъ же), въ С.-Пб. отъ Тузова (Гостинн. 45). Выписывающіе изъ склада Ком. пользуются усткою отъ 10 до (книгопродавцы) 30%. Плата за пересылку по всѣмъ и разстоянію.

Свѣтов. картины къ этимъ чт. изгот. въ мастерской Л. М. Соколова (Триумф.-Садовая, д. Голушкина).

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

въ 1907 году.

Основанный нами восемь лѣтъ тому назадъ, духовный, богословско-апологетическій журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣеть своею задачею раскрытіе и отстаиваніе непрерываемой истинности Христовой вѣры, „непововодно“ хранимой Духомъ Святымъ въ Православной Церкви, въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію. Охватившее же наше отечество такъ называемое „освободительное“ движеніе, которое подъ именемъ „духовнаго обновленія“ проникло и въ церковь, коснулось и самой вѣры, обявываетъ, думается намъ, православному апологету неуклонно держаться тогже строго охранительнаго направленія и въ положительномъ раскрытіи хранимаго въ нашей Церкви православія. Поэтому, выходя изъ этой мысли, что не вѣдшимъ создается внутреннее и не изъ общаго слагается частное, и не закрывая глазъ на практическіе недочеты современной богословской мысли и церковной жизни, мы признаемъ болѣе цѣлесообразнымъ и нужнымъ не „новые пути“ для этой мысли и жизни отыскивать и пролагать, а отмѣчать и выяснять духовноспую истину и животворящую силу въ старыхъ, отцами завѣщанныхъ, устояхъ. Въ истекшемъ году эта основная идея журнала съ особенною ясностію проводилась въ статьяхъ о церковномъ богослуженіи, о значеніи и положеніи въ церкви епископата, о приходской жизни, о современныхъ политическо-общественныхъ броженіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и постановкѣ религиозно-нравственнаго образованія въ свѣтской школѣ; ею же одушевлялись мы и въ предлагаемомъ нами новомъ русскомъ переводѣ „Послания патриарховъ восточно-католическія церкви и православной вѣрѣ“.

Немного единомышленниковъ оказалось у насъ между собратіями и не богатъ былъ журналъ подписчиками въ прошедшемъ году. Но вотъ что писалъ намъ по этому поводу одинъ святитель Божій: „Вопросъ о будущей судьбѣ вашего журнала, по существу и значенію своему, имѣеть великую важность; потому то встрѣчающіяся затрудненія въ данномъ случаѣ такъ и обострились; но по той же причинѣ и не слѣдуетъ допускать прекращенія... изданія“. „Не къ малодушному бездѣйствію, а къ усиленію пастырской ревности зоветь насъ освободительный духъ времени, по тому же поводу писалъ досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Ободряемые такими учительными словами людей Божіихъ, мы и открываемъ подписку на журналъ на 1907-й годъ въ его прежнемъ духѣ и направленіи.“

Для незнакомыхъ съ журналомъ нужно сказать, что по содержанію своему онъ дѣлится на три отдѣла; въ первомъ—научно-богословскомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются несогласно съ ученіемъ православной церкви, второй отдѣлъ—церковно-общественный, посвящается обзорнѣю и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—библиографическаго, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія. Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить, что въ наступающемъ году въ журналѣ будутъ помѣщаться подробныя свѣдѣнія о постановкѣ религиозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ той русско-национальной школѣ, которую подъ именемъ Кирилло-Меодіевской готовится основать въ Москвѣ „Русское монархическое собраніе“.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными пресвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей, на 1/2 года—три руб.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіеря Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются, оставшіяся экземпляры журнала за 1900—1906 годы по четыре рубля за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. І. Соловьевъ.

САРАТОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани-
тельница, кресты: священническіе, синодалныя, напрестольныя, натѣль-
ныя, кадила, крестильныя ящики, крошила, блюда сборныя и антидор-
ныя, ковши, теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи
и спирадо, котельничныя, канцелярскія и проч. металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АППИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ исполняются скоро и аккурратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Мосновская, близъ лександровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборниковъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, рус-
скихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ,
письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ, всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ
государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и пр.

Заказы исполняются скоро и аккурратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.